

УДК 81'23

НЕПЕРЕХОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ ДВИЖЕНИЯ В МЕНТАЛЬНОМ ЛЕКСИКОНЕ НОСИТЕЛЯ РУССКОГО ЯЗЫКА^{1,2}

Елена Игоревна Риехакайнен

к. филол. н., старший преподаватель кафедры общего языкознания

Санкт-Петербургский государственный университет

199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 11. e.riehakajnen@spbu.ru

С целью описания лексико-грамматических связей в ментальном лексиконе носителя русского языка в статье анализируются представленные в «Русском ассоциативном словаре» синтагматические ассоциации на инфинитивы 7 пар непереходных глаголов движения (*идти – ходить, ехать – ездить* и др.). В каждой паре рассмотренных глаголов у «однаправленного» глагола (типа *идти*) процент синтагматических ассоциаций, выражающих направление (т. е. отвечающих на вопрос «куда?»), значимо выше, чем у «разнонаправленного» глагола (типа *ходить*), что позволяет говорить о данной ассоциативной связи как о ключевой для разграничения указанных типов глаголов в ментальном лексиконе носителя русского языка.

Ключевые слова: русский язык; непереходные глаголы движения; ментальный лексикон; ассоциативный эксперимент; синтагматические ассоциации.

Предпосылки исследования

Глаголы движения в русском языке – это «немногочисленная группа глаголов, обозначающих разные способы перемещения живых существ и неодушевленных предметов в пространстве» [Ванюгина 2010: 21].

В § 1404 Русской грамматики [Русская грамматика 1982] к бесприставочным глаголам движения относят 18 пар глаголов несовершенного вида (*бежать – бегать, брести – бродить, везти – возить* и др.). Отмечается, что эти глаголы противопоставлены друг другу по однаправленности/неоднаправленности движения, а также по некратности/кратности.

В пособиях по русскому языку как иностранному, как правило, представлено более подробное описание значений этих глаголов (см., например: [Муравьева 2001: 32–57; Пулькина, Захава-Некрасова 2004: 256–258; Эндрюс, Аверьянова, Пядусова 2008: 125–153]), поскольку для изучающих русский язык как иностранный данная тема представляет значительную сложность. В частности, применительно к глаголам разнонаправленного движения (которые в практике преподавания русского языка как иностранного обычно называются глаголами второй группы) указывается, что они не только могут обозначать движение туда и обратно или в различных направлениях, но и могут указывать на повторяющееся движение, а также на движение

как способность или умение [Пулькина, Захава-Некрасова 2004: 256–257].

Наивный носитель языка в большинстве случаев не задумывается над тем, какой именно глагол движения – обозначающий однаправленное или неоднаправленное движение – ему нужно употребить в той или иной ситуации естественного общения. В связи с этим возникает вопрос о том, за счет чего обеспечивается безошибочный выбор носителем языка необходимого глагола, в частности, содержатся ли в ментальном лексиконе носителя русского языка какие-либо указания на деление глаголов движения на «однаправленные» и «неоднаправленные».

Методика исследования

С целью ответить на поставленный вопрос был проведен анализ ассоциативных полей бесприставочных глаголов движения, представленных в качестве стимулов в «Русском ассоциативном словаре» (РАС) (Русский ассоциативный словарь: электр. ресурс).

Предыдущие исследования [Венцов 2008; Венцов 2011; Риехакайнен 2014; Балтайс, Риехакайнен 2015] показали, что «анализ приведенных в РАС данных позволяет сделать некоторые выводы об отношениях на “грамматическом” уровне ментального лексикона» [Венцов 2008: 29], поскольку с грамматической точки зрения согласованность в ответах испытуемых в ассоциативных экспериментах намного выше, чем с

семантической точки зрения. В рамках настоящего исследования была выдвинута гипотеза о том, что различия между «однаправленными» и «неоднаправленными» глаголами движения проявляются в наборе синтагматических ассоциаций, характерных для каждого из типов глаголов, поскольку синтагматические ассоциации во многом являются следствием специфики употребления единиц ментального лексикона в речи.

В статье будут рассмотрены только результаты, полученные в ходе анализа ассоциаций на инфинитивы непереходных бесприставочных глаголов движения, для которых в РАС есть данные для обоих глаголов из пары.

В выборку вошли 7 пар глаголов: *бежать – бегать, ехать – ездить, идти – ходить, катиться – кататься, лететь – летать, ползти – ползать, плыть – плавать*.

Предварительно из всего массива ассоциаций были исключены парадигматические (глагольные) ассоциации (например, *бежать – лететь, плыть – тонуть* и т.д.), тематические ассоциации (поскольку не всегда очевидно, какая семантическая роль подразумевалась испытуемым) (например, *плыть – корабль; ползать – живой* и т.д.), а также устойчивые сочетания (например: *идти – ва-банк, кататься – как сыр в масле* и т.д.). Оставшиеся синтагматические ассоциации были разделены на группы в зависимости от семантической роли, которую им можно приписать.

Общее количество проанализированных синтагматических ассоциаций для каждого из глаголов указано в таблице.

Общее количество проанализированных синтагматических ассоциаций

Глагол	Кол-во реакций	Глагол	Кол-во реакций
бежать	451	бегать	339
ехать	351	ездить	373
идти	358	ходить	336
катиться	75	кататься	55
лететь	324	летать	286
ползти	329	ползать	302
плыть	442	плавать	59

Результаты

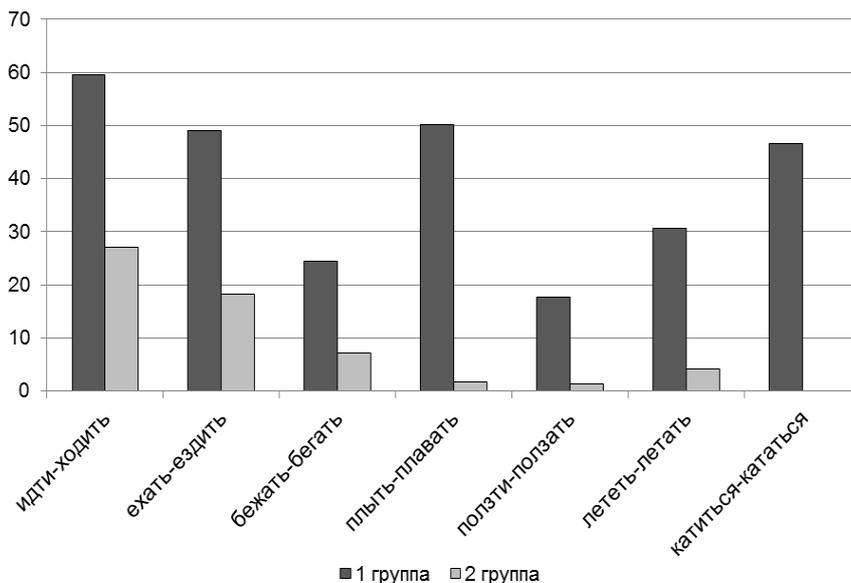
Были выделены 16 групп синтагматических ассоциаций в зависимости от выражаемого ими значения:

- способ действия (1502 реакции): *быстро, на животе* и т. п.;
- направление (1108 реакций): *домой, туда* и т. п.;

- место действия (включая движение по какой-либо поверхности) (629 реакций): *по дороге, на небе* и т. п.;
- средство передвижения (402 реакции): *на самолете, в поезде* и т. п.;
- объект/место, от или из которого происходит движение (133 реакции): *от людей, отсюда* и т. п.;
- условия протекания действия/состояние субъекта действия (94 реакции): *в темноте, во сне* и т. п.;
- продолжительность действия (52 реакции): *долго, всё время* и т. п.;
- цель (42 реакции): *за водой, по грибы* и т. п.;
- дистанция (39 реакций): *3 километра, эстафету* и т. п.;
- указание на совместность действия (33 реакции): *вместе, вдвоем* и т. п.;
- период времени, в который происходит действие (25 реакций): *утром, ночью* и т. п.;
- частота совершения действия (8 реакций): *один раз, часто* и т. п.;
- пересечение чего-либо (7 реакций): *через реку* и т. п.;
- причина (3 реакции): *от боли, почему?* и т. п.;
- инструмент (2 реакции): *пешкой, крыльями*;
- указание на то, в чем (в какой обуви) осуществлялось действие (1 реакция): *в туфлях*.

В ассоциативных полях всех проанализированных непереходных глаголов присутствуют синтагматические реакции со значением способа действия и места действия (включая движение по какой-либо поверхности). В ассоциативных полях всех глаголов, кроме *ездить, бежать, катиться – кататься*, встречаются синтагматические ассоциации, указывающие на совместность действия. В ассоциативных полях некоторых глаголов движения достаточно частотны типы ассоциаций, обусловленные семантикой конкретного глагола, например: указание на дистанцию или на объект/место, от или из которого происходит движение, для пары глаголов *бежать – бегать*; указание на средство передвижения для глаголов *ехать – ездить, катиться – кататься, лететь – летать, плыть, бежать*; указание на причину для глагола *ползать*.

Ответ же на главный вопрос, поставленный в исследовании, по-видимому, связан с реализацией значения направления. Согласно полученным данным, у глагола первой группы («однаправленного») в каждой паре непереходных глаголов движения процент синтагматических ассоциаций, выражающих направление, значимо³ выше, чем у глагола второй группы («неоднаправленного») (см. рис.).

Процент реакций, в которых реализовано значение направления

Выводы и перспективы исследования

В статье представлены лишь результаты первичной обработки данных, полученных в ходе анализа синтагматических ассоциаций на глаголы движения в русском языке. Однако даже этот материал позволяет получить новые данные об организации «грамматического компонента» ментального лексикона носителя русского языка, в частности дает основания предполагать, что глаголы однонаправленного и неоднаправленного движения различаются в зависимости от того, как распределены различные типы синтагматических ассоциаций в их ассоциативных полях. Кроме того, были выявлены синтагматические ассоциации, характерные для всех глаголов движения, т. е., по-видимому, обусловленные общим компонентом значения всех проанализированных глаголов.

Дальнейшая работа в данной области может включать в себя описание средств выражения того или иного значения при каждом из глаголов, сравнение результатов для переходных и непереходных глаголов, а также сопоставление полученных результатов с имеющимися в литературе данными о валентностях глаголов движения (перемещения в пространстве).

Примечания

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта СПбГУ, проект № 0.38.518.2013.

² Автор статьи выражает благодарность студентке 3 курса СПбГУ Екатерине Владимировне Овчаренко за помощь в сборе и предварительной обработке материала.

³ Для определения статистической значимости были вычислены доверительные интервалы на 5%-ном уровне значимости.

Список источников

Русский ассоциативный словарь. [Электронный ресурс]. URL: <http://thesaurus.ru/dict/dict.php> (дата обращения: 15.06.2015).

Список литературы

Балтайс М.Д., Риехакайнен Е.И. Предлоги, управляющие двумя и более падежами в русском языке: опыт корпусного исследования // Корпусная лингвистика – 2015: труды междунар. конф. / отв. ред. В.П. Захаров, О.А. Митрофанова, М.В. Хохлова. СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 2015. С. 93–101.

Ванюгина М.С. Сочетаемость приставочных глаголов движения в современном русском языке: корпусное и экспериментальное изучение: дис. ... канд. филол. наук. Череповец, 2010. 140 с.

Венцов А.В. Ментальный лексикон и ассоциативный эксперимент // Проблемы порождения и восприятия речи: материалы VII выездной школы-семинара / Череповец. гос. ун-т. Череповец, 2008. С. 26–31.

Венцов А.В. Глагол и структура ментального лексикона // Проблемы социо- и психолингвистики / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2011. Вып. 15: Пермская социопсихолингвистическая школа: идеи трех поколений: к 70-летию А.С. Штерн / отв. ред. Е.В. Ерофеева. С. 86–91.

Муравьева Л.С. Глаголы движения в русском языке (для говорящих на английском языке). М.: Рус. яз., 2001. 238 с.

Пулькина И.М., Захава-Некрасова Е.Б. Русский язык: Практическая грамматика с упражнениями: учебник (для говорящих на английском языке). М.: Рус. яз., 2004. 584 с.

Риехакайнен Е.И. Видовые пары глаголов и ассоциативные связи в ментальном лексиконе носителя русского языка // XLII Междунар. филол. конф.: избр. труды / отв. ред. С.И. Богданов,

Ю.В. Меньшикова. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2014. С. 265–274.

Русская грамматика / гл. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1982. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология.

Эндрюс Э., Аверьянова Г.Н., Пядусова Г.И. Русский глагол: формы и их употребление. М.: Рус. яз.: Курсы, 2008. 378 с.

INTRANSITIVE VERBS OF MOTION IN THE MENTAL LEXICON OF A RUSSIAN NATIVE SPEAKER

Elena I. Riekhakaynen

**Senior Lecturer of General Linguistics Department
St. Petersburg State University**

In order to describe the interaction between entries of the mental lexicon of a native Russian speaker the paper focuses on syntagmatic associations of 7 pairs of Russian intransitive verbs of motion extracted from the “Russian associative dictionary” (*идти-ходить, ехать-ездить*, etc.). The percentage of the associations denoting direction (i.e. answering the question “where/in what direction?”) in each pair of the verbs analyzed is higher for the “unidirectional” verbs, and this difference was shown to be statistically significant within a verb pair. According to the results, this type of syntagmatic associations can be regarded as crucial for the distinction between “unidirectional” and “multidirectional” verbs in the mental lexicon of a Russian speaker.

Key words: Russian; intransitive verbs of motion; mental lexicon; word association experiment; syntagmatic associations.